

"Супер-конкурс" Иво Погорелича

Международный конкурс пианистов в США, организованный под патронатом Иво Погорелича и носящий его имя, задолго до начала был окружен ореолом чего-то не совсем обычного и загадочного... Условия соревнования и вправду оказались любопытными: в Пасадене приглашались музыканты от 22 лет и старше — верхний возрастной предел в условиях не оговаривался.

(Позднее мне рассказали, что заявку на участие прислал один небезызвестный московский пианист, которому давно уже перевалило за шестьдесят. Ему, правда, любезно отказали, но теоретически этот музыкант-пенсиянер вполне мог оказаться среди соревнующихся. Практически же средний возраст участников конкурса составил 33-35 лет).

В американской прессе "Ivo Pogorelich International Solo Piano Competition" называли супер-конкурсом. И, пожалуй, не без оснований. В конкурсе приняли участие зрелые, опытные исполнители, в большинстве своем — лауреаты престижных международных конкурсов прошлых лет.

Под стать участникам был и размер I премии — первоначально \$100.000; когда же жюри решило присудить две первых премии, каждая из них составила \$75.000. Внушительным был и список гостей, среди которых — бывший британский премьер-министр Эдвард Хит, супруга президента Мексики, сестра императора Японии... (все они, кстати, оказали финансовую помощь конкурсу).

В конкурсе Иво Погорелича приняло участие 40 человек (заявки поступили от 150 пианистов; дальнейшую селекционную работу проводила председатель жюри Алиса Кежерадзе, в распоряжении которой были аудио- и видео-записи, присланные претендентами).

По итогам трех туров, проходивших с 2 по 16 декабря, первая премия была поделена между Эдит Чен (США) и Михаэлем Харвеем (Австралия); каждый из них получил вместе с поздравлениями чек на 75 тыс. долларов.

Эдит Чен в 1990 году завоевала IX премию на IX конкурсе имени Чайковского. С тех пор, добившись наград на нескольких крупных конкурсах пианистов, она выступает с ведущими оркестрами Европы и Америки, дает сольные вечера во многих концертных залах мира, в том числе и Карнеги-холл. По моим сведениям, в настоящее время ее консультирует Байрон Джайнис.

Первая премия в Лос-Анджелесе, я полагаю, вполне закономерна и заслужена: в ее игре все гармонично сбалансировано и уравновешено, что делает Э. Чен практически неуязвимой в конкурсных баталиях. Эдит всего 23 года (она оказалась самой молодой участницей супер-конкурса) и ее потенциал, вероятно, далеко еще не исчерпан.

С Михаэлем Харвеем ситуация была более сложной. Большое и своеобразное дарование этого музыканта сомнению не подлежит; не случайно он с первого же тура стал любимцем публики и, что еще существеннее, значительной части членов жюри. В то же время, именно его кандидатура вызвала наибольшие споры на заключительной стадии соревнования. Дело в том, что большую часть конкурсных программ Харвей составили сочинения композиторов XX века — А. Берга, О. Мессиана, Э. Картера, Л. Берно, К. Вине. Играл он ярко,

увлеченно. И если бы это был конкурс на лучшее исполнение музыки XX века, лидерство австралийского пианиста было бы бесспорным. Но профиль конкурса Иво Погорелича с его вполне традиционными репертуарными требованиями был все же иным. И критерии оценок — тоже. Отсюда и жаркие диспуты вокруг кандидатуры Харвея при распределении призовых мест. У меня, во всяком случае, осталось ощущение, что для некоторых из присутствовавших победа Харвея была не столь уж очевидной и бесспорной, как I премия Эдит Чен. Впрочем, будущее покажет, кто тут прав.

Две вторые премии по 5.000 долларов получили Ирина Плотникова из Москвы и Евгений Зарофьянц из Нижнего Новгорода.

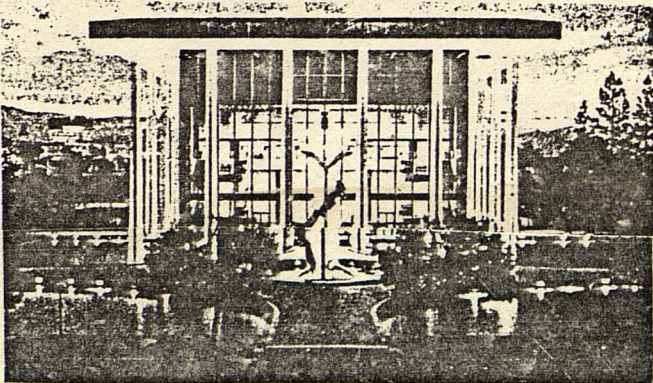
И. Плотникову вряд ли надо представлять читателю — ее знают еще со времен VIII конкурса имени Чайковского (1986). В Лос-Анджелесе ей в какой-то степени повезло с жеребьевкой: На всех трех турах перед ней на сцену выходил Сергей Бабаян — пианист с мощной, но, я бы сказал, несколько бесхитростной, прямолинейной виртуозностью, порой прямо-таки оглушавший зал громоподобными каскадами октав, тяжеловесными массивами фортиссимо... После всего этого невероятного "блеска и треска"

тально нужна на подобных работах. Особенно, когда идет состязание на лучшее исполнение этюдов...

Пасадена — один из городов, составляющих вместе с Голливудом и другими районами, город-гигант Лос-Анджелес — райский уголок, словно бы специально созданный для пышных музыкальных празднеств. Вокруг — роскошные виллы, утопающие в зелени парков; много красивых фонтанов и бассейнов с причудливо разноцветными рыбками, прочей экзотической флорой и фауной. Неподалеку сверкают витрины дорогих магазинов...

Концертный зал "Амбасадор", щедро украшенный золотом и мрамором, поражает глаз великолепием интерьеров; он, кстати, считается одним из самых элитных и престижных залов США. Мне говорили, что в нем почитают за честь выступить едва ли не все звезды современного исполнительского искусства. Вот здесь-то и проходил конкурс, на котором — в плане организации — безупречно было сделано, по моему, все: от бытового обустройства участников до рекламы.

Во всем этом, конечно же, несомненная заслуга Иво Погорелича (сам он

(одни "Сарказмы" Прокофьева чего стоили!) тонкая, поэтичная, интеллигентная манера игры Плотниковой, ее высокая профессиональная культура выглядели как-то особенно привлекательно.

Евгений Зарофьянц показал себя серьезным, вдумчивым музыкантом. Его умение внутренне сосредотачиваться на исполняемом, а главное — подчеркнутую неприятие чисто внешних, декоративных эффектов, которыми грешили многие из выступавших, понравились жюри. Концертно-исполнительская, в том числе конкурсная, биография Зарофьянца до сих пор складывалась непросто; думается, успех в США пойдет ему на пользу.

К сожалению, не смогли пробиться даже на второй тур конкурса такие сильные московские пианистки как Наталья Труль и Екатерина Саранцева. По моему убеждению, некоторые из тех, кто обошел их, в общем-то уступали им по своему профессиональному классу. Своего мнения на этот счет я не скрывал, но что можно было сделать — таково было решение большинства членов жюри. К слову, решения принимались тут вполне демократично, путем открытого голосования. Корректность же процедуры обсуждения и подсчета всех "за" и "против" обеспечивал профессиональный юрист, специально приглашенный организаторами конкурса. И свои функции, надо признать, он выполнял четко.

Не попал на второй тур и Михаил Коллонтай (Ермолаев) — музыкант по-настоящему самобытный и глубокий. Ему просто не хватило той яркой и эффектной пианистической виртуозности, которой щеголяли многие из его соперников и которая, как там говорить, действи-

прямого участия в работе жюри не принимал и в зале появился лишь на III, заключительном туре). В России, к сожалению, его знают мало и, в основном, понаслышке, хотя свою профессиональную карьеру он начинал в ЦМШ и Московской консерватории. А между тем этот замечательный музыкант пользуется исключительной популярностью в западном мире; его выступления в Карнеги-холл и других концертных аудиториях США, Европы и Японии проходят при огромном стечении публики и вызывают восторженные отклики критиков.

В интервью и частных беседах Иво Погорелич не раз подчеркивал, сколь многим он обязан своему педагогу и супруге Алисе Кежерадзе. В этом, по-видимому, нет никакого преувеличения. Алиса Кежерадзе — фигура в высшей степени интересная, оригинальная, талантливая. Хотя, наверное, в чем-то дискуссионная. Впрочем, не хотелось бы, говоря о ней, ограничиваться несколькими беглыми мимолетными фразами — не тот случай. Надеюсь, у меня еще будет возможность специально и без спешки рассказать о ней читателям.

Конкурс в Лос-Анджелесе обещает стать постоянным и регулярным. Следующий — через три года. Наверное, будут какие-то изменения в регламенте и условиях его проведения. Какие — узнаем со временем.

Геннадий ЦЫПИН,
член жюри Ivo Pogorelich
International Solo
Piano Competition